Прежде чѣмъ перейти къ собственно башкирскимъ сказкамъ, я сообщу одну сказку, выслушанную мною отъ молодого русскаго солдата въ Каслинскомъ заводѣ Екатеринбургскаго уѣзда, Николая Антоновича Стéрхова. Сказка эта, выслушанная Стерховымъ въ солдатахъ, носитъ совершенно русскій обликъ, но не исключена возможность, что основа ея взята изъ башкирскихъ сказокъ. — Вотъ она:

„Петръ Великій и три солдата".

1. Было ето дѣло въ Петербургѣ. Однажды шли по Петербургской по мостовой улицѣ три солдатика. А Пётръ Великій любитель былъ въ штатской одежѣ похаживать. И шолъ за этими солдатами, позáдѣ ихъ. А они были какъ разъ подвыпивши. И занимаются тамъ разговоромъ разнымъ, тамъ между собою.

Какъ разъ неизвѣстной купчикъ ѣдетъ въ колескѣ. Одинъ изъ солдатъ и говоритъ: „Ой,—говоритъ:—кака прекрасная коляска! такъ бы и прокатился на такой колескѣ!"—А второй и говоритъ: „што ето на такой колескѣ? Вотъ я бы на государственной колескѣ, вотъ бы прокатился!"—Третей: „это,—говоритъ:—што! Нѣтъ, вотъ я бы съ вельможами посидѣлъ бы въ кругу".—„Што, ето ничтожное дѣло! Вотъ я бы Екатерину Его [взялъ бы замужъ...]".

2. Этотъ Петръ Великій всё ето выслушалъ. Онъ въ ето время подходитъ къ *имя*: „Позвольте васъ, солдатики, пригласить въ ресторанъ, угостить! Я, — говоритъ: — вообще солдатъ уважаю". — „Конечно, хто какъ понимаетъ: которые уважаютъ нашево брата, а которые и пренебрегаютъ".—Онъ одно настаиваетъ, што „я солдатъ уважаю. Пойдёмте въ ресторанъ".—Согласились и зашли.

Онъ потребовалъ дюжину пива. Выпили, — вторую. Хорошо. И началъ спрашивать: „Вы въ которомъ взводѣ служите?" —Первова спросилъ, сказалъ; второва распросилъ и третьёва. — „Хорошо,—говоритъ: я къ вамъ побываю на праздники, въ свободное время, погуляю съ вами въ казармскомъ буфетѣ: я до страсти люблю солдатъ".—Кoгда вышли изъ ресторана, уже сдѣлались они очень пьяные, эти солдаты.—„Извозчикъ, отвези етихъ солдатъ въ казармы". — Разсчитался съ извозчикомъ и отправилъ.

Они пріѣхали, расхвастались: „Вотъ какой намъ человѣкъ попалъ, запоилъ насъ въ ресторанѣ! Вотъ пріѣдетъ онъ къ намъ въ

праздникъ. Посмотрите: денегъ-то у нево сколько, страсть!"— Легли спать.

3. *Заутрò* отъ Государя Императора приходитъ денщикъ, докладываетъ дежурному по ротѣ, што „такіе такіе-то солдаты, такихъ-то роть здѣсь?"—Дежурный взялъ записку, прочиталъ.— „Эти лицы здѣсь"—„Пусчай немедленно сейчасъ они собираются къ Государю Императору на лицо". — Живо они почистили аммуницію свою, собрались и пошли.

Кòнда пришли, онъ выходитъ.—„Здраствуйте, братцы!" — „Здравія желаемъ, Ваше Императорское Величество!"—„А што? вы были или нѣтъ вчера въ городѣ?"—„Да, были".—И тогда они подумали: „Неужели мы ему—вчера шли пьяные—да чесь не òтдали?"—„Виноваты, Ваше Императорское Величество! потомучто мы были очень пьяные".—„Ничево, ничево! Но только— шли кòнда, такъ какую рѣчь вели между собою?"—„И право, мы не можемъ запомнить, выпивши были". —„Нѣтъ, кòнда вы ешо были въ веселомъ видѣ, тòнда што говорили? быть можетъ, про меня?"

Одинъ сознался: „Виноватъ, Ваше Императорское Величество, я вòтъ што говорилъ: вотъ бы въ Вашей колескѣ прокатицца". — „Хорошо!... Идите, — лакеямъ скричалъ:— прокатите ево!"—Онъ сѣлъ и проѣхалъ улицу. — „Ну, какъ? хорошо ли въ колескѣ катацца?"—„Очень даже пріятно".—„Изволь цѣлковый, ступай опохмѣляйся!"

Второй: „Я вотъ што говорилъ: съ важнымъ вельможамъ посидѣть въ срединѣ". — „Хорошо!" — Скричалъ вельможъ. — „Сиди!"—Сѣлъ, сидитъ; немного посидѣлъ и сталъ. Государь и спрашиваетъ: „Ну, какъ? хòрошо?" —„Такъ точно, Ваше Императорское Величество!" —„Изволь цѣлковый!"

4. Рѣчь дошла до третьева. Тотъ туда-сюда.— „Ничево, ничево! говорите!" — „Я вотъ што говорилъ, Ваше Императорское Величество...."—Велѣлъ налить ему Государь три бокала водки-сивухи — золотой, серебреной и мѣдной. Тотъ выпилъ. — „Ну што? водка какая — разная или одинаковая?" — „Одинаковая, — говоритъ: — сивуха!" — „Такъ, — говоритъ: — и жена одинаковая: што моя, то и хресьянская!"

Подобная приведенной сказкѣ извѣстна и у башкиръ Уфимской губерніи. А именно: Три башкира увидѣли царевну на балконѣ и подумали-сказали всѣ трое: „хорошо было бы имѣть ее своей женой".—

Узнавъ объ этомъ, царевна пригласила ихъ къ себѣ въ домъ. Здѣсь подали имъ яицъ—простыхъ и золоченыхъ. Башкиры ѣли простыя яица. Царевна приказала имъ отвѣдать золоченыхъ. — „Одинаковъ ли вкусъ яицъ?“—„Одинаковъ“.—Тогда царевна сказала: „Точно также и женщины: одѣты ли онѣ въ парчу или нѣтъ—всѣ одинаковы“ (Русская Жизнь, 1892, № 265, статья К. М—съ).

Аналогичная турецкая сказка „Плотникъ и султанъ“ приведена, между прочимъ, въ книгѣ Ѳедора Эмина „Нравоучительныя басни“ (изд. 3-ье. Спб. 1793, стр. 15—23, № 6): Плотникъ работалъ неподалеку отъ султанскаго дворца, увидѣлъ султаншу и влюбился. Переставъ работать и все караулилъ у дворца: не поѣдетъ ли султанша на прогулку. Султанъ, переодѣтый въ платье простолюдина, увидѣлъ плотника въ грусти, спросилъ его. Тотъ, хотя и не сразу, но открылся въ своей любви къ султаншѣ. — На другой день султанъ, опять переодѣвшись, принесъ плотнику блюдо вареныхъ яицъ, на верху коихъ красовалось раскрашенное разными китайскими узорами яйцо, и попросилъ плотника взять то яйцо, которое ему больше всѣхъ нравится. Плотникъ тотчасъ же взялъ крашеное яйцо. — „Почему ты выбралъ это?“ — „Красивѣе!“—„Положь его обратно; я его тебѣ скоро возвращу“.—Велѣлъ своему слугѣ вынести блюдо и всѣ яица очистить. Слуга принесъ яица безъ скорлупы.—„Теперь возьми свое красивое яйцо!“ — „Какъ же я его узнаю? Всѣ одинаковы!“ — „Такъ и султанша: разодѣтая хороша, а въ простомъ платьѣ не лучше твоей жены!“